

янь давалъ приказанія и наставленія. Эти бесѣды продолжались отъ 2-хъ, иногда до 3-хъ и до 4-хъ часовъ, смотря по желанію самихъ крестьянъ продлить толки предлагаемыми вопросами. Я *охотно подчинялся* ихъ желанію, имѣя въ виду предотвратить всякія недоумѣнія въ настоящемъ и будущемъ.

Предположенная цѣль моихъ бесѣдъ осуществилась и оправдалась весьма благотѣтельно. Вездѣ я встрѣчалъ довѣріе къ моей личности и полное уваженіе къ должности. Часто объясненія вызывали весьма *длинные и умные вопросы*, которые могутъ служить залогомъ спокойствія и желанія уразумѣть дѣло въ должномъ смыслѣ. Мнѣ случилось сдѣлать разъ 10 строгія замѣчанія; одинъ случай былъ взятія подъ арестъ на пять дней. Виновный далъ дерзкій отвѣтъ управляющему и выразилъ увѣренность въ томъ, что гдѣ онъ, тамъ и всѣ его односельчане; зло, не переставающее прорываться по неправильно понимаемому *общинному началу*, на которое крестьяне всегда полагаютъ много надеждъ“...

Въ концѣ іюля мировые посредники начали присылать губернатору увѣдомленія о ходѣ полевыхъ работъ. Для ясности изложениа скажемъ, что время уборки травъ и хлѣбовъ въ 1861 году, къ сожалѣнію, было самое неблагопріятное въ Курскомъ краѣ. Безпрерывные дожди не давали возможности какъ слѣдуетъ воспользоваться урожаемъ. Это обстоятельство, тяжелое для землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ во всякое другое время, въ особенности дурно отозвалось тогда на экономическомъ положеніи тѣхъ и другихъ, а это, разумѣется, содѣйствовало увеличенію затрудненій въ правильномъ ходѣ эмансипаціи.

Въ сообщеніи мирового посредника 1-го участка Путивльскаго уѣзда находимъ, что онъ въ теченіе іюля переѣзжалъ изъ одного селенія въ другое и наблюдалъ за своевременною уборкою сѣна и хлѣба. Въ половинѣ селеній своего участка онъ успѣлъ склонить сельскія общества къ договорамъ съ помѣщиками объ уборкѣ хлѣба. Этимъ договорамъ посредникъ приписалъ успѣхъ, съ которымъ собирался урожай и, между прочимъ, отмѣтилъ тотъ фактъ, что сельскія должностныя лица медленно пріучаются къ своимъ обязанностямъ и еще, что „по понятіямъ крестьянъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ, работникъ долженъ работать 3 дня, работница 2 дня, но сколько, что и какъ работать, до этого нѣтъ никому никакого дѣла и никто не имѣетъ права наблюдать за этимъ и что подобное настроеніе умовъ можно *разрушить* только энергическими мѣрами“.

Резолюція В. И. Дена: „Удивляюсь, что г. посредникъ не находитъ естественнымъ, что мужики не привыкли къ своимъ совершенно новымъ для нихъ обязанностямъ; что же касается энергическихъ мѣръ, которыя онъ считаетъ необходимыми, я позволяю себѣ не раздѣлять его мнѣнія, а убѣжденъ, что время